

УДК 297.1: 94(47)081

Информация о статье:

А.А. Газиева

Поступила в редакцию: 01.12.2015
Передана на рецензию: 01.12.2015
Получена рецензия: 12.12.2015
Принята в номер: 25.12.2015

К вопросу о мусульманских кварталах Кизляра в политике России в Дагестане в XIX веке

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»; gazieva.abidat@mail.ru

С момента образования Кизляр стал проводником российской политики на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности. В исследуемый период город задавал тон не только в экономике и политике региона, но играл главнейшую роль в распространении грамотности и культуры. В самом административном делении города на кварталы чувствуется дух национальной политики, проводимой царской администрацией. В XIX веке в Кизляре были широко представлены мусульманские учебные заведения всех ступеней. Российская администрация поддерживала развитие образования и культуры в городе, т. к. желала приобщить горцев к российской и европейской культуре и образу мышления. Так как город был поликонфессиональным и полиэтничным, в нем были представлены и национальные и конфессиональные школы, что позволяет считать его поликультурным центром. Сегодня исторический опыт Кизляра может быть использован для реабилитации дружеских, толерантных отношений на Кавказе.

Ключевые слова: *образование, ислам, медресе, быт, политика.*

From the moment of its foundation Kizlyar became the conductor of the Russian policy in the Caucasus in general and in Dagestan in particular. During the period under investigation, the town led the way not only in the economy and politics of the region, but played the principal role in promoting literacy and culture. In the very administrative division of the town into quarters one can feel the spirit of the ethnic policy pursued by imperial authorities. In the 19th century, Kizlyar boasted a variety of Muslim educational institutions. The Russian authorities supported the development of education and culture in the town, as they aspired to introduce mountaineers to the Russian and European culture and mentality. Since Kizlyar was a polyconfessional and multiethnic town, it had both ethnic and confessional schools, which allows to consider it a multicultural centre. Today, Kizlyar's historical experience can be used for the rehabilitation of friendly, tolerant relations in the Caucasus.

Keywords: *education, Islam, madrasah, everyday life, policy.*

В первой половине XIX века город Кизляр являлся оплотом российской власти на Северо-Восточном Кавказе. Благодаря тому, что город был площадкой переговоров и местом компактного проживания разных национальных и религиозных групп, он выполнял функции стабилизатора отношений между воюющими сторонами в период Кавказской войны. Актуальность темы заключается в том, что сегодня на Кавказе, где обстановка зачастую носит нестабильный характер, Кизляр демонстрирует возможность гармоничного проживания в одном городе представителей разных этносов и конфессий.

Кизляр в исследуемый период являлся основой построения и развития двусторонних отношений Россия – Дагестан. Нельзя назвать Кизляр «русским городом» в прямом смысле этого слова. Жизненный уклад и бытовая культура кизлярцев базировались на концепции культурного плюрализма – поликультурализма. Именно благодаря тому, что в

городе и его окрестностях господствовала атмосфера толерантности, было возможно использовать жизненный уклад и бытовую культуру жителей Кизляра как важнейшее звено в осуществлении кавказской политики России.

Административное устройство Кизляра часто трансформировалось. Учрежденная еще в 1785 г. Кавказская губерния, центром которой стал г. Екатеринодар, повлияла на то, что Кизляр утратил функции своеобразного центра Северного Кавказа. С 1802 г. центром Кавказской губернии стал Георгиевск. Город Кизляр стал уездом губернии и включал в себя территории «от станицы Червленая до границы Астраханской губернии, по Кумскому прорану и Каспийскому морю на востоке, от границ с кароногаем (Ногайская степь) на севере до Кумыкской равнины на юге» [9, с. 480]. Реформа 1822–1827 гг. внесла определенную ясность в систему управления нерусскими народами Северного Кавказа. Кавказская губерния с 1822 г. была преобразована в Кавказскую область, а с 1847 г. Кизляр вошел в состав Ставропольской губернии, как отмечали власти, «для соблюдения единообразия в общем наименовании разных частей государства»¹. За сравнительно короткий промежуток времени город несколько раз менял административную принадлежность, но на бытовой и культурной жизни горожан это существенно не отразилось. Город жил в своем собственном поликультурном историческом пространстве.

Облик Кизляра был более схож с обликом города азиатского типа, чем европейского. Азиатский менталитет прослеживался даже в повседневной жизни городского населения. Особенно заметно это было в мусульманских кварталах города. Уклад жизни кизлярцев характеризовался тем, как отмечают исследователи, что «трудолюбие мужчин и женщин в станицах полка замечательно развито, исключая живущих в ст. Кизлярской, которые, придерживаясь азиатской и городской жизни, к трудолюбию не прилежны» [17, с. 232]. Склонность кизлярцев жить на азиатский манер (в данном случае подразумевается восточный менталитет и влияние арабо-мусульманской культуры на быт жителей Кизляра) отразилась и в том, что дома в городе, особенно в мусульманской части строились с разделением их на мужскую и женскую половины.

Само описание города периода начала XIX в. весьма неприглядно. «Улицы утопали в грязи, поэтому вдоль домов были сделаны деревянные тротуары, для удобства сообщения улиц. Кругом масса немислимых луж и болотец» [4, с. 53]. Подобное описание применимо ко всем кварталам города, кроме солдатской слободы, которая из всех остальных была более всего обустроена. Несмотря на экономическое развитие города в исследуемый период, по устройству и образу мышления его жителей это был обычный уездный город, похожий на сотни других, имевшихся в империи. Так как город был многонациональным, еще с момента своего основания он был разделен на многочисленные кварталы, населенные различными этническими и конфессиональными группами.

Ориентируясь на административную традицию XVIII века, в исследуемый период в Кизляре было шесть слобод: Арментир – армянская слобода, Курце-аул – грузинская слобода, Кристи-аул – аул для терских казаков и новокрещенцев, которые, как указывает И.Д. Попко «входили как особый служилый разряд в состав Терско-низового войска» [16, с. 10], Тезик-аул – персидская слобода, Оочир – слобода, заселенная кумыками и ногайцами, и Казанте-аул – слобода казанских татар. Слободы отделялись друг от друга земляными валами. Б.С. Виноградов говорит о том, что, несмотря на подобное деление, в городе была главная улица, соединяющая кварталы, которая «начиналась от крепостной площади и тянулась по прямой до площади у каменной армянской церкви, затем поворачивала и шла к Тереку до татарского базара» [6]. Это говорит о том, что жители города не были изолированы друг от друга. Они взаимодействовали, контактировали.

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1885. – Т. X. – С. 703.

В городах Дагестана население состояло «из азербайджанцев, персов, горских евреев, армян, русских и кумыков» [8, с. 87]. Подобная ситуация наблюдалась и в Кизляре. В городе жили «выходцы из Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана и других областей Кавказа» [11, с. 27]. В мусульманских кварталах проживали кумыки, персы, чеченцы, татары, кабардинцы.

В период 20–40-х гг. в городе появлялись административные учреждения, которые формировались с учетом специфики города. Неизменным для Кавказа оставалось сосредоточение в одних руках военной и административной власти» [15, с. 90]. Эта аксиома отразилась в распоряжении центральных властей о том, чтобы «комендантам Моздокскому и Кизлярскому подчинить городскую и земскую полицию» [14, с. 92]. Кизлярские коменданты оставались главными военными и гражданскими начальниками этого края вплоть до середины XIX в. В 1864 г. в Кизляре появилось «магометанское и карантинное управление» [14, с. 97]. Магометанское управление регламентировало все вопросы, касающиеся жителей города мусульманского вероисповедания.

Кизляр в XIX в. представлял собой полиэтническое, поликонфессиональное городское образование, которое отвечало потребностям административно-культурной политики Российской империи.

Со дня своего основания город Кизляр был призван стать и религиозным центром России на Кавказе. В Кизляре функционировал в XIX веке Крестовоздвиженский женский монастырь. Он был основан в 1736 г. архимандритом Даниилом как мужской монастырь. Целью создания монастыря было распространение православия на Северо-Восточном Кавказе, «передним краем» которого был Кизляр. Желая завоевать симпатии горцев и способствовать тому, чтобы они перешли в православие, администрация города выдавала всем перешедшим в православие подарки и предоставляла всякие льготы: уезжающим из Кизляра на родину давали деньги на проезд, с привозимых этими людьми товаров не брали пошлины, горцам, принявшим христианство и перешедшим в русское подданство (по указу сената от 1762 г.), выдавалось единовременное пособие в виде материальной помощи. Но эти меры не привели к желаемому результату. На Кизлярщине издревле проживало мусульманское население. Ногайцы, кумыки, чеченцы и кабардинцы обосновались здесь еще до основания крепости и трансформации ее в город. Иранцы и татары появились на территории Кизляра и его окрестностей в период после Каспийского похода Петра I. В городе были традиционно сильны позиции мусульманского духовенства, которое способствовало распространению мусульманского учения и духовного образования.

Мусульманскими были три слободы – Тезик-аул, Казанте-аул и Окочир, в которых располагались мечети, конфессиональные учебные заведения. Царская администрация, понимая потребности мусульманской части города и оценивая всю значимость и необходимость образования, всячески способствовала его распространению. Так, в Кизляре к середине XIX века существовала сеть светских и духовных школ. С.С. Лазарян отмечает: «В процессе преобразования кавказского мира и сближения его с миром России образовательные и культурно-просветительские учреждения приобретали важное значение как одно из средств проникновения российской цивилизации на территорию Кавказского края и как одно из средств преобразовательной работы, направленной на духовное обновление кавказского мировидения» [12, с. 7]. Распространение образования, в т. ч. и мусульманского, по мнению российских властей должно было способствовать приобщению горцев к порядку и мирной жизни, а в последующем и к светскому образованию.

Благодаря просветительской деятельности русской интеллигенции в городе появились школы, училища и пансионаты, которые, по мнению царской администрации, должны были «посредством русской культуры и внедрения элементов имперской образовательной системы создать благоприятные условия для укоренения российского присутствия на

Кавказе» [12, с. 7]. Об этом свидетельствует и отрывок письма генерала Клюки фон-Клугенау, который в 1844 г. писал: «Следует в будущем обращать внимание на образование туземного населения, так как это, без сомнения, долгий и трудный, но тем не менее неизбежный и достойный имени русского путь к прочному утверждению нашей власти в Дагестане» [2]. Из содержания данного отрывка видны основные цели и задачи, которые пред собой ставили российские власти в деле распространения образования среди горцев.

Следует отметить, что российская администрация на Северо-Восточном Кавказе прекрасно понимала роль и место ислама в жизни народов региона и стремилась использовать это обстоятельство на общее благо. В 1838 г. в рапорте военному министру Чернышеву командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Головин писал, что «необходимо везде, где только возможно, устраивать школы мусульманские для воспитания духовенства, через которые можно действовать на умы народа» [19].

Через учебные заведения российские власти старались приблизить к себе горцев, а через Кизляр этого добиться было легче всего, т. к. это был самый близкий для них административно-культурный центр. В XIX веке в Кизляре действовала широкая сеть конфессиональных школ. Дети состоятельных мусульман Кизляра обучались в небольших школах-медресе при мечетях. Так, в первой четверти XIX века в городе «существовало 5 школ для ногайцев, учителями в которых были духовные лица» [7, с. 105].

Основными звеньями мусульманской системы образования были кораническая школа, мактабы и медресе. На первой ступени в коранической школе дети обучались чтению Корана. Заучивали суры, аяты. В роли учителей в подобных школах выступали люди, умевшие читать Коран. Следующим звеном в системе конфессионального образования были мактабы. Мактаб – это начальная школа, в которой «программа обучения ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения» [10, с. 49]. В них обучались наиболее способные дети с 8-летнего возраста в течение 2–3 лет. Учителя – эффенди и муллы, обычно жили при самом мактабе. Обустройство их быта целиком и полностью лежало на родителях учеников. «Материальная база этих школ находилась в самом плачевном состоянии. Школы помещались большей частью в темных, сырых и холодных подвальных этажах мечетей. Здесь почти не было мебели, учащиеся располагались во время учебных занятий на корточках или полулежа на полу» [18].

Медресе – это высшая ступень в религиозном мусульманском образовании. За период обучения в медресе, мутаалимы, т. е. студенты, проходили «мусульманский катехизис, арабскую грамматику, начатки логики, краткий курс мусульманского права. Арифметику, географию, астрономию проходили очень поверхностно» [18].

Методика проведения занятий в медресе была достаточно своеобразной. В этой связи интересна характеристика, данная этим учебным заведениям и методике подготовки обучающихся, а также роли арабского языка языковедом П.К. Усларом: «Число людей, действительно знающих по-арабски, конечно, составляет незначительный процент населения, но тлетворное влияние изучения этого языка отзывается в целом на домашней жизни горцев, окутывает их от колыбели до могилы. Длинный ряд детских и юношеских годов они (дети горцев) в мусульманских школах ... учатся на непонятном для них языке читать Коран, упражняться в начертании непонятных для них писем» [20, с. 4]. По его мнению, конфессиональный характер примечетских школ, методика обучения в форме зубрежки, ограниченность и примитивность учебно-методического процесса, отсутствие индивидуального подхода к ученикам явились препятствием для развития образования и светской науки в Дагестане. Однако не следует забывать и о том, что мусульманские школы выполняли социальную функцию: «в этносознании народов сформировалась установка на грамотность» [13, с. 10].

Постепенное внедрение в жизнь горцев получало женское образование, хотя в обществе все еще господствовали патриархальные взгляды. В 1872 году в Кизляре была

открыта и первая женская духовная школа «Мариам». Дочь богатого винопромышленника Измирова пожертвовала на нее две тысячи рублей. И в ее честь школу для девочек назвали ее именем [1, с. 175]. Российское присутствие в городе способствовало тому, что женское образование постепенно приобретало популярность. Хотя первые шаги в этом направлении были робкими, все же это был прогресс в деле развития и распространения женского образования в городе и на территории всего региона.

Кавказские руководители исходили из того, что «Россия должна изыскать иные средства, чтобы ввести в замкнутую среду мусульманских училищ зачатки европейских знаний и культуры» [21, с. 251] и не стремились закрывать мусульманские школы, пытаясь воспользоваться ими как очагами распространения образования. Несмотря на то, что в городе Кизляре и в крае в целом открывались учебные заведения, «культурное развитие туземных народов как таковое не было еще первостепенной задачей центральных и региональных российских властей» [12, с. 7].

Со дня своего основания город Кизляр был призван стать и религиозным центром России на Кавказе. Царская администрация исходила из того, что военное присутствие – это лишь часть успеха в деле умирения горцев, а первостепенной задачей является трансформация менталитета и восприятия кавказских народов. Всего этого можно было добиться через распространение российской культуры на Кавказе.

В истории Кизляра как многонационального конгломерата можно последовательно проследить становление взаимовыгодных, добрососедских отношений между Россией и горцами. Город Кизляр может служить примером совместного проживания представителей разных социальных слоев и этносов. Его история – пример для поиска решений сложных геополитических проблем на Кавказе, основанных на почве недопонимания культур.

Сегодня в связи со сложившейся обстановкой, на наш взгляд, необходимо запомнить как аксиому, что «войны памяти» себя исчерпали, и перед обществом стоит задача «искать в первую очередь то, что в ходе контактов обогащало народы, сближало их, поднимало, а не то, что разъединяло и ссорило» [5, с. 200–201]. Эта аксиома останется актуальной на ближайшие десятилетия.

Литература

1. *Аганесова Д.В.* Армянская диаспора Нижнего Терека XVIII–XIX вв.: дис. ... к. ист. н. – Махачкала, 1999. – 170 с.
2. *Адухов М.Д.* Формирование системы светского образования в Дагестане в XIX – начале XX века // [Электронный ресурс] URL:http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5488 (дата обращения: 03.12.2015 г.).
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1885. – Т. X. – 936 с.
4. *Аскеров Г.А.* Социально-экономическое развитие Нижнетерского казачества во второй половине XIX – начале XX века. – Кизляр, 2009. – 167 с.
5. *Великая Е.В.* Интеграция Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... к. ист. н. – Армавир, 2014. – 237 с.
6. *Виноградов Б.С.* Л.Н. Толстой на Северном Кавказе // Русские писатели в нашем крае: сборник статей. – Грозный, 1958 // [Электронный ресурс] URL:http://palitra.ekimovka.ru/%D1%88%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9/stat_Tolstoi_2.htm
7. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края (V – середина XIX в.). – Ростов н/Д, 1984. – 158 с.

8. Ибрагимов М.-Р.А. К истории формирования русского населения (XVI – начало XX в.) // Советская этнография. – 1978. – № 2. – С. 83–94.
9. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. – М., 2004. – 627 с.
10. *Каймаразов Г.Ш.* Образование и наука в Дагестане в XX веке. – Махачкала, 2007. – 463 с.
11. *Куприянова Л.В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века // К проблеме развития капитализма в мире. – М., 1981. – 232 с.
12. *Лазарян С.С.* Князь М.С. Воронцов и Кавказ: аспекты социально-культурной деятельности и разноречия вокруг кавказского наследия. – Пятигорск, 2014. – 217 с.
13. *Магомедов С.М.* Становление и развитие светского образования в дореволюционном Дагестане: автореф. дис. ... к. пед. н. – Махачкала, 1998. – 31 с.
14. *Малахова Г.И.* Развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... к. ист. н. – М., 2001. – 29 с.
15. Парадигмы и оценки Кавказской политики России в прошлом и настоящем: коллективная монография / под ред. А.Г. Иванова. – Краснодар: КубГУ, 2013. – 338 с.
16. *Попко И.Д.* Терские казаки со стародавних времен. Выпуск I. Гребенское войско. – СПб., 1880. – 108 с.
17. *Ржевуский А.А., Максимов Е.Д.* Терское казачье войско. – М., 2014. – 400 с.
18. *Салимханов А.К.* Из истории просвещения в Дагестане в XIX веке // [Электронный ресурс] URL: <http://kumukia.ru/?id=1721> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
19. *Тарчевский Б.А.* Гора Батарейная // [Электронный ресурс] URL:<http://www.microbik.ru/dostc/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0> (дата обращения: 11.12.2015 г.).
20. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. – Т. 1. – Тифлис, 1887–1896. – 341 с.
21. Череванский В.П. Мир ислама и его пробуждение. – Ч. 1. – СПб., 1901. – 328 с.

References

1. Aganesova D.V. Armyanskaya diaspora Nizhnego Tereka XVIII–XIX vv. [The Armenian Diaspora in the Lower Terek Area. The 18th – 19th Centuries]. Dis. kand. ist. nauk [Candidate dissertation in history] Mahachkala, 1999. 170 p. (In Russian)
2. Aduhov M.D. Formirovanie sistemy svetskogo obrazovaniya v Dagestane v XIX – nachale XX veka [The Formation of Secular Educational System in Dagestan in the 19th – Early 20th Century] URL:http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5488
3. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej [The Acts Collected by the Caucasian Archeographic Commission] – Tiflis, 1885. T. 10. 936 p. (In Russian).
4. Askerov G.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Nizhneterskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX– nachale XX veka [Social and Economic development of the Nizhnetersky Kozakdom in the Second Half of 19th – Early 20th Century] Kizlyar, 2009. 167 s. (In Russian).
5. Velikaja E.V. Integratsiya Severo-Vostochnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoiimperii v pervoipolovine XIX v. [The Integration of the Northeast Caucasus into the Russian Empire in the First Half of the 19th Century] Avtoref. dis. kand. ist. Nauk [Abstract of the candidate dissertation in history] Armavir, 2014. 237 p. (In Russian).
6. Vinogradov B.S. L.N. Tolstoi na Severnom Kavkaze (Tolstoy in North Caucasus) *Russkiepisateli v nashemkrae* [The Russian Writers in Our Region] collection of articles. Grozny, 1958] // Electronic resource [digital resource] URL:http://palitra.ekimovka.ru/%D1%88%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BD/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9/stat_Tolstoi_2.htm7
7. Gricenko N.P. GorodaSevero-VostochnogoKavkaza i proizvoditel'nye sily kraja (V – seredina XIX v.) [The Cities of the Northeast Caucasus and the Productive Forces of the Region (the 5th – the Middle of the 19th Century)] Rostov-na-Donu, 1984. 158 p.

8. Ibragimov M.-R.A. K istorii formirovaniya russkogo naseleniya (XVI – nachaloXX v.) [To the History of the Russian Population Formation (the 16th – Early 20th Century)] Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography] Moscow, 1978, no. 2. Pp. 83–94 (In Russian).
9. Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashihdnej. [History of Dagestan through the Ages] Moscow, 2004. 627 p. (In Russian).
10. Kajmarazov G.Sh. Obrazovanie i nauka v Dagestane v XX veke [Science and Education in Dagestan in the 20th century]. Makhachkala, 2007. 463 p. (In Russian).
11. Kuprijanova L.V. GorodaSeverno Kavkazavotroipolovine XIX veka [The Cities of North Caucasus in the Second Half of the 19th Century] K probleme razvitiya kapitalizma v mire [To the Issue of Capitalism Development in the World] Moscow, 1981. 232 p. (In Russian).
12. Lazarjan S.S. Knyaz' M.S. Vorontsov i Kavkaz: aspektysotsial'no-kul'turnoideyatel'nosti i raznorechiya vokrug kavkazskogo naslediya [Prince M.S. Vorontsov and Caucasus: Aspects of Welfare Activity and Debates round the Caucasian Heritage] Pyatigorsk, 2014. 217 s. (In Russian).
13. Magomedov S.M. Stanovlenie i razvitie svetskogo obrazovaniya v dorevoljucionnom Dagestane [The Formation and Development of Secular Education in Pre-Revolutionary Dagestan] Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Abstract of the candidate dissertation in history]. Mahachkala, 1998. 31 p. (In Russian).
14. Malahova G.I. RazvitierossiiskogogosudarstvennogoupravleniyanaSevernomKavkaze v kontse XVIII–XIX vv. [The Development of the Russian Public Administration in North Caucasus in the Late 18th – 19th Centuries] Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Abstract of the candidate dissertation in history] – M., 2001. 29 p. (In Russian).
15. Paradigmy i ocenkiKavkazskojpolitikiRossii v proshlom i nastojashhem [Paradigms and Estimates of Russia's Caucasian Policy of in the Past and Today]Pod.red.A.G. IvanovKrasnodar, 2013. 338 p. (In Russian).
16. Popko I.D. Terskiekazaki so starodavnikh vremen [Tersky Cossacks since Elder Times]. Vypusk I. Grebenskoievoisko [Publication I. Grebensky Army] St. Peterburg, 1880. 108 p. (In Russian).
17. Rzhhevuskij A.A., Maksimov E.D. Terskoekazach'evoisko. [Terskoeye Cossack army] Moscow, 2014. 400 p. (In Russian).
18. Salimhanov A.K. Izistoriiiprosveshcheniya v Dagestane v XIX veke [From the History of Education in Dagestan in the 19th Century] //Jelektronnyjresurs[digital resource] <http://kumukia.ru/?id=1721> (In Russian).
19. Tarchevskij B.A.Gora Batareinaya [Mount Batareynaya]// Jelektronnyjresurs [digitalresource] URL:<http://www.microbik.ru/dostc/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0>
20. Uslar P.K. Etnografiya Kavkaza [Ethnography of the Caucasus] Vypusk 1 chast' 2 [Publication 1, part 2].Tiflis, 1887–1896. 341 p. (In Russian).
21. Cherevanskij V.P. Mir islama i ego probuzhdenie [The World of Islam and its Revival] Part1. St. Peterburg., 1901. 328 p. (In Russian).